

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ*

Александра Анатольевна УГРЮМОВА^{а*}, Людмила Евгеньевна ПАУТОВА^б,
Анна Малгожата СКОРСКА^с, Ярослав Гжегож ВАСОВИЧ^д

^а доктор экономических наук, профессор, руководитель ВНИИ «Радуга», Коломна, Московская область, Российская Федерация
feminaa@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8858-7237

^б кандидат психологических наук, доцент, заведующая методическим отделом, ВНИИ «Радуга», Коломна, Московская область, Российская Федерация
cosidanie35@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3984-7562

^с доктор философских наук, доцент, Экономический университет, Катовице, Республика Польша
anna.skorska@ue.katowice.pl
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^д доктор философских наук, Экономический университет, Катовице, Республика Польша
jaroslaw.wasowicz@ue.katowice.pl
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 16.04.2018
Получена в доработанном виде 05.05.2018
Одобрена 31.05.2018
Доступна онлайн 15.08.2018

УДК 332.365

JEL: Q15, Q16, Q18, Q28, R12

Ключевые слова:

экономическая безопасность, нивелирование рисков, социально-экономическое развитие, приграничные регионы

Аннотация

Тема. В условиях активного социально-экономического взаимодействия различных стран все более значимыми становятся проблемы мониторинга и сохранения экономической безопасности развития территорий. При этом особое значение приобретают не только задачи общенациональной экономической безопасности, но и задачи, связанные с выявлением рисков развития отдельных регионов. Предметом исследования является состояние экономической безопасности страны и регионов, воздействующее на социально-экономическое развитие территории.

Цели. Анализ современного состояния экономической безопасности в условиях глобализационных процессов и внешнеэкономических вызовов, выявление наиболее существенных угроз для современного развития.

Методология. В работе были использованы методы логического, экономического и ситуационного анализа.

Результаты. Обозначена необходимость исследования угроз национальной безопасности РФ в условиях усиления глобализационных процессов. Детализирован механизм регулирования региональных угроз. Приведена классификация ведущих региональных рисков, усиливающихся в условиях международного сотрудничества. Конкретизирован процесс формирования, распространения и управления региональными рисками применительно к территории их возникновения. Выявлены наиболее приоритетные угрозы социально-экономического развития приграничных регионов. Сформулированы рекомендации по управлению рисками приграничных регионов, как наиболее интегрированных в международные контакты.

Область применения. Основные выводы могут быть рекомендованы для федеральных и региональных органов власти в целях выявления и предотвращения угроз и рисков территориального развития.

Выводы. Диагностика социально-экономических угроз территориального развития будет содействовать повышению безопасности развития как страны, так и ее отдельных регионов, содействовать снижению или полному нивелированию рисков вращающихся территорий в процессы внешнеэкономического взаимодействия.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Угрюмова А.А., Паутова Л.Е., Скорска А.М., Васович Я.Г. Национальная безопасность в контексте глобализационных процессов // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 8. – С. 1401 – 1414.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.8.1401>

Ведущим национальным интересом в области экономической безопасности должно стать обеспечение способности экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства с соблюдением принципа максимальной независимости от внешнего воздействия. Тем не менее данный тезис не предусматривает существования страны в условиях автаркии (что фактически невозможно в современной мировой экономике), но ориентирует государство (или отдельный регион) на максимально эффективное использование своего ресурсного потенциала. При этом в каждом конкретном случае содержание потенциала является различным, а следовательно, меры и задачи формализации экономической безопасности необходимо осуществлять применительно к конкретному объекту исследования.

Категория «экономическая безопасность» в национальной экономике определяется ее региональными составляющими. Увеличение регионов, благополучных по данному параметру, способствует повышению экономической безопасности государства в целом. Однако комплексная позитивная оценка страны по показателю экономической безопасности не означает, что все регионы (территории) этой страны также являются благополучными. Более того, суммарный показатель экономической безопасности может сильно дисгармонизировать с индивидуальными оценочными характеристиками региона.

Среди параметров экономической безопасности особое место занимают факторы, приводящие к нарушению федеральной целостности государства. Не

меньшую опасность несет в себе и обратный процесс: избыточное государственное вмешательство в управленческие процессы субъектов и региональных образований. В частности, отражением этого процесса может стать тарифная политика государства, которая часто проявляется в форме противодействующей региональной политики, так как высокие тарифы на услуги и товары естественных монополий становятся тормозом для повышения конкурентоспособности регионального бизнеса. Механизм выявления региональных угроз в обобщенном виде может быть представлен схематически (рис. 1) [1].

Уточнение критичных показателей экономической безопасности и сравнение их с фактическим состоянием региона является обратной стороной выявления точек экономического роста [2]. На основе этого представляется возможным определение превышения предельно допустимых уровней экономического развития, что позволяет предотвратить кризисные ситуации и распад экономики. Значение критичных показателей целесообразно корректировать с учетом условий конкретного региона. При этом необходимо учитывать основные условия:

- 1) определение уровней пороговых значений для каждого периода развития региона;
- 2) системный подход к формированию совокупности показателей, позволяющих объективно оценить суммарный уровень экономической безопасности региона;
- 3) оценку влияния выявленных региональных угроз на национальную безопасность страны.

Своевременное выявление угроз позволяет избежать снижения темпов экономического развития либо устраняет причины, мешающие его возникновению.

* Авторы выражают благодарность и глубокую признательность доктору географических наук, профессору РУДН Ирине Александровне РОДИОНОВОЙ за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

Существующие в настоящее время подходы к комплексному анализу кризисных ситуаций в социально-экономической сфере регионов нацелены на их выявление и локализацию¹ [3, 4] и др. Подобные подходы ориентируют на выделение наиболее проблемных регионов страны и не предусматривают изучение таких направлений, как оценка взаимодействия факторов дестабилизации и потенциальных угроз или возможностей развития региона, что не позволяет сопоставить уровень экономической безопасности региона с его реальным потенциалом. Фактические показатели региона могут оказаться выше пороговой величины, представляющей угрозу для национальной безопасности, но гораздо ниже возможностей развития данной территории, обусловленных имеющимися в ней ресурсами.

С нашей точки зрения, интегральная оценка воздействия факторов дестабилизации в регионах РФ должна строиться на основе изучения ряда конкретных потенциалов территории: производственного, научно-технического, уровня и качества жизни населения, финансовой устойчивости региона и внешнеэкономической деятельности. При этом необходимо учитывать, что объединенный потенциал территорий больше суммы ее частей.

Особое значение в свете усиления глобализационных процессов приобретают приграничные территории. Современные границы Российской Федерации с 16-ю государствами не могут в полной мере реализовывать барьерную функцию для национального бизнеса и не формируют абсолютной защиты от международной конкуренции.

Сегодня приграничные агломерации становятся показателями национальной безопасности страны в целом. Нивелирование и снижение рисков в приграничном

взаимодействии является важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации [5].

За последние 25 лет для РФ особенно актуализировались проблемы использования трансграничных природных ресурсов. В связи с распадом Советского Союза существенное количество регионов России получили статус приграничных территорий. На сегодняшний день общая протяженность государственной границы составляет около 13 тыс. км, поэтому приграничные районы отличаются значительным разнообразием природно-климатических факторов, конфессиональных и социально-экологических условий, развитостью экономических отношений и политических институтов, наличием и надежностью трансграничных транспортных и информационных коммуникаций.

К выделенным зонам безопасности РФ были отнесены четыре типа регионов:

- 1) приграничные;
- 2) закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО);
- 3) зоны с потенциалом этно-конфессиональных конфликтов;
- 4) кризисные территории, ситуация в которых создает угрозу для единства и стабильности в стране.

В связи с этим целесообразно рассмотреть процесс формирования, распространения и управления рисками с точки зрения приближенности регионов к государственной границе, то есть в зависимости от территории их возникновения (*рис. 2*).

Как видно из *рис. 2*, угрозы международного сотрудничества в первую очередь касаются приграничных регионов, а на внутренние регионы риски перераспределяются через механизм отложенного реагирования. Исходя из этого, в некоторых исследованиях, посвященных приграничному взаимодействию, выдвигается целесообразность выделения приграничного пояса в системе приграничных

¹ Мухамеджанов А.М., Родионова И.А. Формирование механизмов устойчивого развития экономики приграничных территорий России и Казахстана: материалы международной научно-практической конференции «Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации». Курск: Изд-во КГУ, 2014. С. 321–330.

регионов как территории, концентрирующей наиболее интенсивные международные контакты [6].

Наряду с очевидной выгодой международного и трансграничного сотрудничества, отрицательные экологические и социально-экономические риски возникают в связи с отсутствием нормативно-правового регулирования практически на всем протяжении государственной границы, что приводит к снижению эффективности хозяйственной деятельности приграничных районов [7].

Именно поэтому при выработке государственной политики по обеспечению экономической безопасности страны необходимо использовать принципы эффективного менеджмента, позволяющего реализовать преимущества приграничных территорий без ущерба для социально-экономического развития этих территорий [8].

Особенно актуальной эта проблема становится на приграничных территориях, связанных интенсивными и многоплановыми агломерационными контактами. В России к числу таковых можно отнести Донецко-Макеевскую агломерацию, агломерацию Большого Сочи, Владивостокскую агломерацию и ряд других.

Далеко не всегда имеющиеся в совместном использовании экономические ресурсы поддаются жесткому разграничению, что закономерно вызывает экстерналии и потери. Ведущие риски приграничных агломераций можно представить в виде схемы (рис. 3).

К основным рискам, несомненно, относятся управленческие риски, которые во многом регламентируют функционирование всей остальной группы рисков. Именно они чаще всего становятся причиной последующего возникновения и расширения проблем в остальных сферах приграничного взаимодействия.

Управленческие риски определяют как направленность, логику и процесс принятия решений, так и качество экспертной оценки

(контроль) полученного результата. Управленческие риски напрямую вытекают из социальных рисков, но и одновременно оказывают на них обратное воздействие.

К социально-экономическим рискам приграничного агломерационного сотрудничества относятся: неконтролируемая миграция, криминальная деятельность, усиление поляризации доходов населения взаимосвязанных агломерационных образований, сокращение приграничного туризма, и др. Например, трансграничные города РФ и КНР пгт. Забайкальск и г. Маньчжурия, пгт. Пограничный и г. Суйфэньхэ обладают не только большой разницей в доходах населения, но и выступают в качестве коридоров, способствующих увеличению потоков нелегальной миграции из китайских приграничных регионов в Сибирь и Дальний Восток.

К экономическим барьерам партнерства в приграничных агломерациях можно отнести ценовые диспропорции. Так, существуют прецеденты отказа казахстанских промышленников от внезапно подорожавшей продукции заводов Казани в пользу более дешевой – из Саудовской Аравии.

Существенной стороной данной группы рисков можно считать уменьшение инвестиционной привлекательности приграничных агломераций или недостаточную инвестиционную активность в зоне агломерационного взаимодействия. При этом причиной часто выступает высокий износ основного капитала и деиндустриализация ведущих отраслей регионов.

Среди экологических рисков приграничных агломераций можно выделить: наличие технологических проблем вододеления и водопользования, согласование водохозяйственных нормативов, распространение загрязнения от зарубежных предприятий на территорию РФ и др. Трансграничные города Благовещенск и Хэйхэ имеют общую экологическую проблему – загрязнение китайскими

токсичными отходами приграничной реки Амур.

Аналогичная ситуация сложилась на территории российско-казахстанской границы в бассейне р. Иртыш (1975–1993 гг.), когда на предприятии «Химпром» в г. Павлодаре в Казахстане произошла утечка ртути. Количество попавшей в почву ртути оценивалось от 930 до 3 000 т. Такое ртутное загрязнение грунта и подземных вод по оценкам специалистов стало беспрецедентным в мировой практике.

Транспортные риски агломерационного сотрудничества часто упираются в перегруженность подвижного состава и транспортных артерий, сталкиваются с трудностями страхования грузов и др. Например, транспортная проблема выступила одной из основных при развитии Владивостокской агломерации, становлении Владивостока в качестве мегаполиса Азиатско-Тихоокеанского региона. Одним из решений стало строительство железной дороги с китайским форматом рельс, ведущей из приграничных районов КНР к порту.

Информационные риски обычно возникают вследствие снижения надежности ИТ-системы или ее безопасности, непродуманных или неквалифицированных процедур проверки и отслеживания изменяющейся приграничной информации. Информационные риски также тесно взаимосвязаны с рисками социальными и управленческими.

Другим примером возникновения информационных рисков является недостаточная развитость сети точек сотовой связи в зоне приграничных территорий. Так, жители рудника Абагайтуй и с. Абагайтуй вынуждены пользоваться услугами китайских операторов сотовой связи при абсолютной более высокой цене для абонентов МТС или Мегафона.

Рассмотрим подробнее наиболее типичные деструктивные последствия, вызываемые действием совокупности рисков

представленных на примере некоторых приграничных агломераций (см. рис. 3).

Развитие самой крупной в РФ Донецко-Ростовской агломерации напрямую связано с возможным формированием еврорегиона «Донбасс» и кроме того, определяется политическими отношениями РФ и Украины, связанными с изменением международных сценариев развития. Фактический потенциал еврорегиона «Донбасс» в настоящее время не используется, что связано с обострившейся за 2015–2016 гг. социально-политической и экономической обстановкой данной территории.

К внешним рискам, влияющим на Донецко-Ростовскую агломерацию, можно отнести: усиление межрегиональной и глобальной конкуренции за рынки сбыта и ресурсы, ухудшение конъюнктуры на мировых рынках для отраслевой специализации региона, высокий уровень диверсификации территории по развитию инфраструктуры, негативную демографическую тенденцию и др.

Все перечисленные угрозы дополняются прогрессирующим загрязнением окружающей среды, в основном связанным с деятельностью ведущих отраслей региона: металлургии, химической отрасли, машиностроения, легкой и пищевой промышленности.

Внутренние риски Донецко-Ростовской агломерации связаны с усилением дифференциации территориального развития, вызывающей увеличение числа депрессивных территорий. В свою очередь, данная угроза вызывает увеличение социальной и бюджетной напряженности.

С каждым годом в Ростовской области увеличивается государственный долг. По состоянию на 1 февраля 2015 г. долг региона составлял 27,2 млрд руб., что соответствует 1,3% объема государственного долга субъектов РФ. Для сравнения: по состоянию на 1 февраля 2012 г. долг Ростовской области насчитывал 9,85 млрд руб., и доля его в общем объеме долга субъектов РФ составляла 0,85 %.

То есть за три года долг Ростовской области увеличился почти в три раза.

К типичным проблемам периферийных территорий, таким как Донецко-Ростовская агломерация, можно отнести высокий уровень износа основных фондов, дисбаланс рынка труда, миграционный отток из социально неблагополучных населенных пунктов, «застойную» безработицу и «застойную» бедность. Все перечисленные процессы отягощаются недостаточно благоприятными условиями труда на большинстве предприятий региона, низкой заработной платой и высоким средним возрастом работающих.

Одновременно на развитие Донецко-Ростовской агломерации сильное влияние оказывает недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, что прямо отражается на ограничении пропускной способности приграничных таможенных переходов, путей сообщения и электроэнергетических мощностей региона.

Достаточно масштабны экологические угрозы Донецко-Ростовской агломерации. К ним можно отнести увеличение антропогенной нагрузки на территорию, загрязнение водных артерий сбросом неочищенных или недостаточно очищенных сточных вод, рост накопления бытовых отходов, увеличение дефицита пресной питьевой воды в радиусе действия приграничной агломерации.

Безопасность социально-экономического развития Владивостокской приграничной агломерации напрямую связана с резким сокращением объема госзаказов для ВПК. Масштабные изменения, коснувшиеся профилирующих отраслей агломерации, упадок научно-конструкторской базы, потеря научных кадров и неэффективная приватизация привели к тому, что ведущие предприятия региона либо оказались убыточными, либо резко сократили свой экономический потенциал и эффективность деятельности. К таким предприятиям можно отнести Дальневосточное морское пароходство, Владивостокский морской торговый порт, Дальневосточное отделение

железной дороги, «Дальсвязь» и др. Можно также отметить, что к факторам, вызывающим возникновение и развитие угроз в регионе, относится высокая конкуренция между дальневосточными портами, невысокий уровень развития гостиничного и туристского бизнеса и др.

В качестве перспективы социально-экономического развития Владивостокской приграничной агломерации можно рассматривать Восточный экономический форум – 2016, где было подписано 214 соглашений на 1,85 трлн руб. инвестиций на Дальний Восток. Особо важные для будущего развития Дальнего Востока документы – это, в частности, соглашение о создании совместной российско-японской платформы для привлечения японского бизнеса в ТОРы и Свободный порт Владивосток.

Приграничные агломерации с Казахстаном обеспечивают опережающее развитие приграничных экономик РФ и Казахстана. Такая ситуация сложилась исторически еще с советских времен. Однако в настоящее время наблюдается явное увеличение доли КНР во внешнеторговом обороте Казахстана.

По данным А. Игнатьевой, население приграничных субъектов РФ и Казахстана составляет 32 млн чел., причем ВВП российских территорий составляет 20% от ВВП России, а казахстанских – 40% от ВВП Казахстана. Но сотрудничество через границу идет неравномерно, через узловые территории. В России это Тюменская область, в Казахстане – Атырауская (ранее Гурьевская). Миграция через границу показывает, что в последние годы число граждан России, выезжающих в Казахстан, растет, а встречный поток граждан Казахстана уменьшается.

Созданию крупномасштабных приграничных агломераций мешает отсутствие унификации законодательства двух стран. Так, например, отсутствуют правовые акты, регламентирующие создание международных логистических систем, не созданы условия для производства продукции V и VI

технологических укладов с соответствующим научно-техническим сопровождением приграничных университетов или научно-исследовательских центров.

Особую значимость, согласно Е. Левчук [9], приобретает разработка концепций, конкретных рекомендаций и комплексных программ преобразования приграничных и трансграничных регионов, которые были бы нацелены на повышение эффективности и обеспечение конкурентоспособности их экономик на европейских и других мировых рынках, то есть формирование так называемых еврорегионов как территорий продуктивного сотрудничества. К попыткам создания приграничного сотрудничества на уровне еврорегиона могут служить семь программ приграничного сотрудничества России со странами Евросоюза на период 2014–2020 гг.: «Карелия», «Коларктик», «Россия – Латвия», «Россия – Литва», «Россия – Польша», «Россия – Эстония» и «Россия – Юго-Восточная Финляндия»². Приведем результаты реализации некоторых программ сотрудничества.

Программа приграничного сотрудничества ЕИСП Литва – Польша – Россия на 2007–2013 гг. В рамках этой программы был реализован проект «Балтийские олимпийские туристические игры – ноу-хау развитие туристического потенциала Балтийского региона», построена спортивная площадка в Светлогорске, установленная по предыдущей программе сотрудничества с ЕС (рис. 4);

Программа приграничного сотрудничества «Польша – Россия» на 2014–2020 гг. Обмен документами по реализации программы состоялся 16 марта 2018 г. в Министерстве экономического развития РФ; финансирование Программы приграничного сотрудничества «Польша – Россия» составляет 62,4 млн евро.

Целями Программы приграничного сотрудничества «Польша – Россия» являются³:

² Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/mps/programs>

³ Россия и Польша запустили программу приграничного сотрудничества. URL: <http://ruwest.ru/news/81308>

- популяризация местной культуры и сохранение исторического наследия;
- охрана окружающей среды, минимизация последствий изменения климата и адаптация к нему;
- повышение доступности регионов, развитие устойчивых и климатозащищенных сетей и систем транспорта и связи;
- развитие систем пограничного контроля и безопасности, а также управления мобильностью и миграцией населения.

Российская Федерация софинансирует программу в размере 20,8 млн евро из общей суммы (62,4 млн евро).

Приведенные примеры наглядно демонстрируют актуальность и необходимость налаживания тесного продуктивного сотрудничества соседствующих еврорегионов, в том числе по государственным границам, в различных сферах деятельности их социально-экономического развития. Такое сотрудничество стало в какой-то мере обязательным в связи с процессами интеграции в Европе и их постоянным укреплением.

Примерами формирования еврорегионов могут быть разработки Е. Левчука, наглядно представленные на рис. 5.

Таким образом, приграничное сотрудничество может развиваться по многим направлениям, способствуя развитию и укреплению хозяйственных, культурных, гуманитарных связей между приграничными территориями РФ и сопредельных государств, способствовать созданию и эффективному развитию экономической и социальной инфраструктуры. Совместное решение экономических, транспортных, энергетических, коммунальных, экологических, социально-демографических, гуманитарных и других проблем приграничных территорий может реализоваться на основе совместно или согласованно разрабатываемых проектов.

Однако в процессе приграничного сотрудничества необходимо определять и

риски взаимодействия приграничных агломераций, вызывающие угрозы эффективному социально-экономическому взаимодействию и национальной безопасности, которые включают:

- отсутствие сопряженной транспортно-логистической системы взаимосвязей в зоне приграничных агломераций;
- недостаточную развитость международного законодательства, регламентирующего развитие приграничных агломераций, как территорий опережающего развития (ТОР);
- отсутствие механизма взаимосвязанного межбюджетного регулирования приграничных агломераций;
- несформированность приграничных агломераций как территорий с привлекательным инвестиционным потенциалом, обеспечивающим высокий уровень инвестиционной привлекательности данных территорий;
- недостаток квалифицированных кадров, способных эффективно взаимодействовать в условиях усиливающейся глобализации и увеличении удельного веса международной торговли в приграничных территориях;
- увеличение износа основного капитала и, как следствие, деиндустриализации предприятий;
- недостаточное формирование инновационной цепочки и (или) отсутствие инновационных кластеров в трансграничных контактах;
- ухудшение экологической среды и увеличение экологических угроз в процессе

социально-экономического взаимодействия приграничных агломераций;

- увеличение теневой экономики, что негативно отражается на налогооблагаемой базе и инвестиционной привлекательности территории.

При этом перечень выделенных рисков является практически идентичным для любой страны, включенной в международный рынок и внешнеторговые отношения.

На основании приведенного анализа необходимо особое внимание уделять прогнозированию возможных рисков внешнеэкономического сотрудничества и регулированию (минимизации) возможных угроз, оценке ущерба от уже имеющихся рисков в целях ликвидации их последствий.

В качестве эффективного защитного инструментария могут быть рассмотрены демпинговые меры, в том числе налогообложение, защищающее внутреннего производителя.

Одновременно необходимы кардинальная коррекция структуры экспорта и поддержание экспортной политики страны на интеграцию в мировое хозяйство. К наиболее эффективным мерам, предупреждающим действие внешних угроз, также можно отнести страхование экспортных товаров, жесткий валютный контроль и эффективное кредитование национальных экспортеров. Все перечисленное должно, с одной стороны, согласовываться с реалиями международной конкуренции, а с другой стороны, выступать барьером для проникновения на национальную территорию внешнеэкономических угроз и рисков.

Рисунок 1

Механизм государственного реагирования на возникновение угроз регионального развития

Figure 1

A mechanism of national response to regional development threats

Источник: авторская разработка

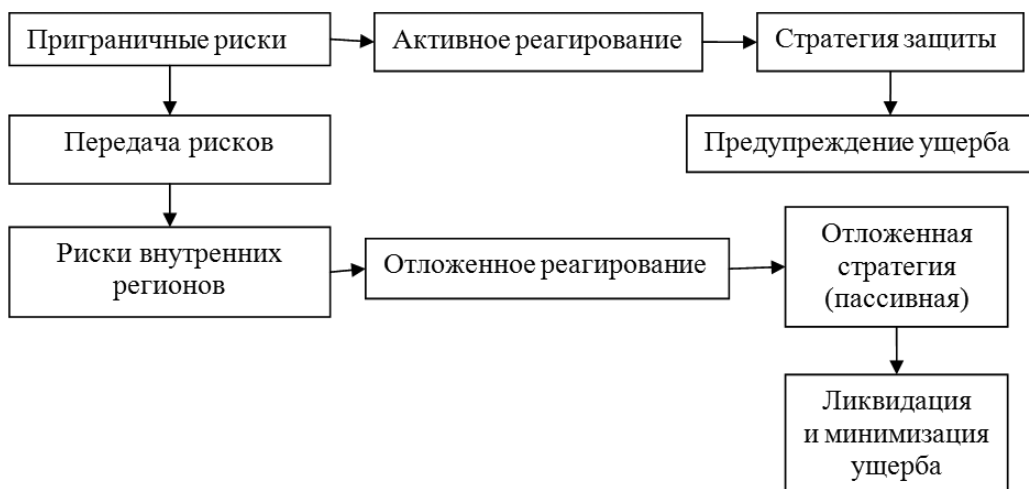
Source: Authoring

Рисунок 2

Процесс формирования, распространения и управления региональными рисками

Figure 2

The origination, proliferation and management of regional risks

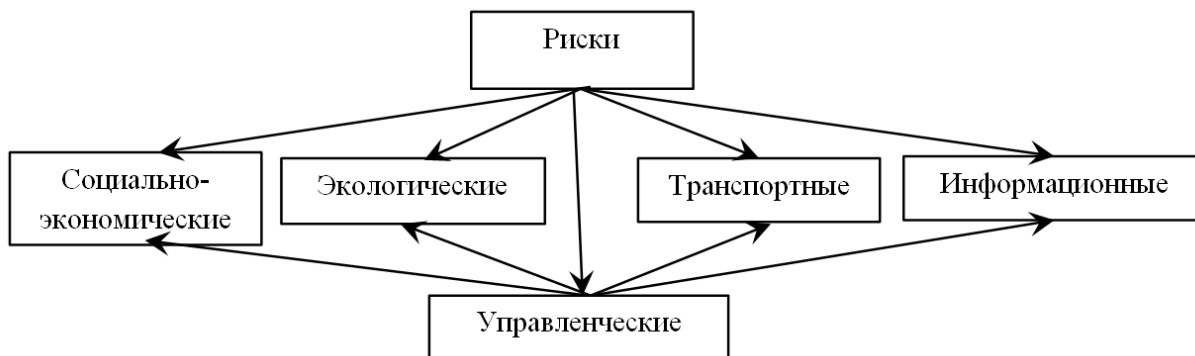

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3
Классификация основных региональных рисков

Figure 3
A key regional risk classification

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4
Спортивная площадка, сооруженная при финансовой поддержке Евросоюза в г. Светлогорске

Figure 4
Sports ground construction supported by the European Union, Svetlogorsk

Источник: [3]

Source: [3]

Рисунок 5
Регионы Польши, участвующие в трансграничном сотрудничестве

Figure 5
The Polish regions involved in cross-border cooperation

Источник: [9]

Source: [9]

Список литературы

1. *Угрюмова А.А.* Социально-экономические проблемы устойчивого экономического развития агломераций (на примере Московской агломерации): монография. М.: Изд-во ВШПП, 2004. 163 с.
2. *Угрюмова А.А.* Оценка экономического благосостояния региона и возможностей его увеличения по ведущим точкам экономического роста // *Финансы и кредит*. 2005. № 13. С. 82–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskogo-blagosostoyaniya-regiona-i-vozmozhnostey-ego-uvelicheniya-po-veduschim-tochkam-ekonomicheskogo-rosta>
3. *Осадчая О.П., Ремизов Д.В.* Основные формы организации приграничного сотрудничества: монография. Рубцовск: Изд-во Рубцовского индустриального ин-та, 2013. 155 с.
4. *Котилко В.В., Пашенных Ф.С., Джантаев Х.М.* Приграничные регионы России и опыт развития приграничных районов за рубежом: монография. М.: Изд-во РУДН, 2016. 235 с.
5. *Паутова Л.Е.* Социально-экономические факторы развития агломераций России. В кн.: *Приграничные агломерации: инструмент социально-экономического развития региона / под ред. С.Г. Калашникова, А.А. Угрюмовой.* Коломна: Изд-во Государственного социально-гуманитарного ун-та, 2017. 183 с.
6. *Корнев И.Н., Борисова Т.Г.* Выделение приграничного пояса в системе приграничных территорий (на примере Курганской области) // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2009. № 3. С. 110–116.
7. *Каибразиев Р.В.* Количественный подход к оценке рисков международной кооперации // *Финансы и кредит*. 2014. № 46. С. 45–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kolichestvennyy-podhod-k-otsenke-riskov-mezhdunarodnoy-kooperatsii>
8. *Котилко В.В., Немирова Г.И.* Геополитические подходы к управлению экономически безопасным развитием приграничных регионов // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. Т. 8. № 31. С. 57–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-podhody-k-upravleniyu-ekonomicheski-bezopasnym-razvitiem-prigranichnyh-regionov>
9. *Левчук Е.* Проблемы развитие приграничных и трансграничных районов Польши // *Проблемы современной экономики*. 2009. № 3. URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=2789>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

NATIONAL SECURITY THROUGH THE LENS OF GLOBALIZATION PROCESSES

Aleksandra A. UGRYUMOVA^{a*}, Lyudmila E. PAUTOVA^b, Anna M. SKÓRSKA^c,
Jarosław G. WĄSOWICZ^d

^a All-Russian Research Institute Raduga, Kolomna, Moscow Oblast, Russian Federation
feminaa@mail.ru
ORCID: not available

^b All-Russian Research Institute Raduga, Kolomna, Moscow Oblast, Russian Federation
cosidanie35@yandex.ru
ORCID: not available

^c University of Economics, Katowice, Republic of Poland
anna.skorska@ue.katowice.pl
ORCID: not available

^d University of Economics, Katowice, Republic of Poland
jaroslaw.wasowicz@ue.katowice.pl
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 16 April 2018
Received in revised form
5 May 2018
Accepted 31 May 2018
Available online
15 August 2018

JEL classification: Q15, Q16,
Q18, Q28, R12

Keywords: economic security,
risk mitigation,
spatial development,
socio-economic development,
border region

Abstract

Importance The article surveys the current economic security of a country and regions, which influences the socio-economic development of the area.

Objectives The research analyzes the current economic security from perspectives of globalization processes and external economic challenges. We identify the most substantial threats to the current development process.

Methods The research applies methods of logic, economic and situational analysis.

Results We note the need to study the national security threats of the Russian Federation as globalization processes intensify. We specify the mechanism for regulating regional threats and classify the principal regional risks that grow in the process of international cooperation. We clarify the way regional risks arise, proliferate and are managed in the area of their origination. The article indicates the most significant threats to the socio-economic development of border regions and provides recommendations for managing risks there as such regions are more integrated into the global community.

Conclusions and Relevance Evaluation and assessment of socio-economic threats of spatial development will increase the security of the national and regional development and reduce or eliminate risks that the areas will be trapped in foreign trade processes. The main conclusions may prove useful for federal and regional authorities so as to identify and prevent threats and risks of spatial development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Ugryumova A.A., Pautova L.E., Skórska A.M., Wąsowicz J.G. National Security Through the Lens of Globalization Processes. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 8, pp. 1401–1414. <https://doi.org/10.24891/ni.14.8.1401>

Acknowledgments

We express our gratitude and deep appreciation to Irina A. RODIONOVA, Doctor of Geographic Sciences, Professor of the Peoples' Friendship University of Russia, for valuable comments on the article.

References

1. Ugryumova A.A. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy ustoichivogo ekonomicheskogo razvitiya aglomeratsii (na primere Moskovskoi aglomeratsii): monografiya* [Socio-economic issues of sustainable economic development of metropolitan areas: Evidence from the Moscow Metropolitan Area]. Moscow, Higher School of Privatization and Business Publ., 2004, 163 p.
2. Ugryumova A.A. [Evaluation of the region's economic well-being and capabilities for its improvement by key points of economic growth]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2005, no. 13, pp. 82–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskogo-blagosostoyaniya-regiona-i-vozmozhnostey-ego-uvelicheniya-po-veduschim-tochkam-ekonomicheskogo-rosta> (In Russ.)
3. Osadchaya O.P., Remizov D.V. *Osnovnye formy organizatsii prigranichnogo sotrudnichestva: monografiya* [Principal forms of borderline cooperation: a monograph]. Rubtsovsk, Rubtsovsk Industrial Institute Publ., 2013, 155 p.
4. Kotilko V.V., Pashennykh F.S., Dzhantaev Kh.M. *Prigranichnye regiony Rossii i opyt razvitiya prigranichnykh raionov za rubezhom: monografiya* [Border regions of Russia and experience in development of borderline areas abroad: a monograph]. Moscow, RUDN Publ., 2016, 235 p.
5. Pautova L.E. *Sotsial'no-ekonomicheskie faktory razvitiya aglomeratsii Rossii. V kn.: Prigranichnye aglomeratsii: instrument sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona* [Socio-economic factors for the development of metropolitan areas in Russia. In: Borderline metropolitan areas: A tool for the region's socio-economic development]. Kolomna, State University of Humanities and Social Studies Publ., 2017, 183 p.
6. Kornev I.N., Borisova T.G. [The special status of the borderline belt among borderline areas: Evidence from the Kurgan oblast]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2009, no. 3, pp. 110–116. (In Russ.)
7. Kashbraziev R.V. [A quantitative approach to international cooperation risk assessment]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2014, no. 46, pp. 45–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kolichestvennyy-podhod-k-otsenke-riskov-mezhdunarodnoy-kooperatsii> (In Russ.)
8. Kotilko V.V., Nemirova G.I. [Geopolitical approaches to management of economically safe development of border regions]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2012, no. 31, pp. 57–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/geopoliticheskie-podhody-k-upravleniyu-ekonomicheskibe-zopasnym-razvitiem-prigranichnyh-regionov> (In Russ.)
9. Lewczuk J. [Problems of development of borderline and trans-border regions of Poland]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2009, no. 3. URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=2789> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.